

Еще одной точкой напряженности стал миграционный вопрос. Приход «Пис» к власти в 2015 году совпал с крупнейшим кризисом, вызванным наплывом беженцев из Африки, Ближнего и Среднего Востока в Европу.

Тогда было принято коллективное решение о распределении этого потока среди всех 28 стран ЕС, но Варшава заупрямилась. В конце концов она согласилась принять 7 тысяч беженцев, но сделала все, чтобы этого не произошло. Беата Шидло, в то время премьер-министр, прямо заявила: «Не вижу возможности, чтобы на данный момент мигранты приезжали в Польшу». Так что обострение на польско-белорусской границе в связи с нежеланием Польши принимать беженцев является не частным случаем, а частью долговременной стратегии правящих кругов этой страны.

Твердый консервативный курс «Пис» давно вызывал недовольство и внутри Польши. Общество эмансипировалось, влияние западной пропаганды с ее ценностями, далекими от традиционных, давало о себе знать.

Ситуация взорвалась осенью 2020 года. 22 октября Конституционный суд вынес постановление, по которому аборт стало возможным совершать только в случае изнасилования или доказанной угрозы жизни женщины. Данное решение сыграло роль спички, поднесенной к пороховой бочке. Польские города оказались охвачены самыми масштабными уличными волнениями. Сотни тысяч демонстрантов не скрывали своей ненависти к режиму правящей партии и особенно ее фактическому лидеру Ярославу Качиньскому. В свою очередь, полиция проявила вопиющую жестокость при разгоне манифестаций. «Пис» была вынуждена пойти на уступки и согласиться на отсрочку принятого Конституционным судом постановления.

Проамериканский режим

Как видно из приведенных примеров, «Четвертая Речь Посполитая», создаваемая правящей кликой Качиньского — Дуды — Моравецкого, далеко не идеал «европейских ценностей». Совсем наоборот. По своей идеологии и политической практике «Пис» гораздо ближе к венгерской партии «Фидес» Виктора Орбана или же немецкой «Альтернативе для Германии». Более того, в деле защиты традиционных ценностей польские неоконсерваторы могли бы найти общий язык и с руководством как России, так и Беларуси. Нет сомнений, что это позволило бы укрепить и суверенитет Польши, и экономику страны.

А вот здесь есть важное препятствие: польские политики находятся в плену оголтелого шовинизма, опирающегося на исторический фантом. Для них свойственно и стремление создать самый проамериканский режим на континенте. Подобная стратегия толкает Польшу к милитаризму, не позволяя развивать нормальные добрососедские отношения.

Нужно сказать, что и в самой «Пис» нет единства. Ярослав Качиньский представляет собой твердое ядро клерикалов, которые не готовы идти ни на какие уступки. А вот молодое крыло, воплощением которого являются Дуда и Моравецкий, склонно сближаться с неолибералами. Так, в мае прошлого года Сейм проголосовал за роспуск дисциплинарной палаты Верховного суда, что разблокировало очередной пакет европейской помощи.

Так что нынешняя партия «Право и справедливость» представляет собой не сплоченное сообщество единомышленников, а разрозненный и изрядно потрепанный в политических баталиях конгломерат деятелей с разными идейными установками. У них нет какого-либо будущего для своей страны.

Что уж говорить о регионе в целом. И все же правящая партия опирается на поддержку значительной части общества, которая живет идеалами еще двадцатилетней давности, когда «Пис» только создавалась. Ведь мир ушел далеко вперед, а вот польские политики, похоже, не успевают за этими изменениями. Предстоящие парламентские выборы вряд ли разрешат эту проблему.

Вадим ГИГИН, кандидат исторических наук. /

Европа, да не та

Куда ведут свою страну польские политики

В польском обществе, особенно в его правящих кругах, основополагающим является представление о себе как о части Европы. Они позиционируют собственную страну в качестве восточного форпоста западной цивилизации. На этом строится и сама идеология польского мессианства. Но так ли все гладко?

Клуб «хозяев жизни»

Обратимся к самым свежим новостям. Начало учебного года, в британских школах решили использовать нейтральные с гендерной точки зрения термины в отношении школьной формы. Об этом пишет газета The Times. Колледжи и частные школы внесли поправки в описание униформы, чтобы дети носили одежду, которая «наиболее отражает их самоидентификацию пола». Во многих случаях словосочетания «форма для мальчиков» и «форма для девочек» удаляются из документов и заменяются словами «униформа А» и «униформа Б». Некоторые школы также применяют термин «униформа С».

Такой подход становится все более распространенным по всему Европейскому союзу. А вот в Польше эта «универсальная гендерная политика» встречает критику и даже сопротивление. И здесь на передовой — католический костел (правда, он уже не так монолитен) и близкая к нему правящая партия «Право и справедливость».

Братя Лех и Ярослав Качиньские в 2001 году основывали «Пис» именно как альтернативу либералам и левакам. Одним из ключевых элементов их доктрины является утверждение, что существует некий układ, то есть заговор бывших деятелей коммунистического режима, спецслужб и нуворишей. Они и составляли основу Третьей Речи Посполитой, возникшей после 1989 года.

Весь этот истеблишмент, по представлениям отцов-основателей «Пис», сдал или продал (тут уж как угодно) Польшу европейским неолиберальным и левачским бюрократам и политикам, не отстояв должным образом национальные интересы.

Символом подобной политики, абсолютно демонизированной консервативной пропагандой, является Дональд Туск. Его же обвиняют в чрезмерных симпатиях к Германии.

Не то чтобы «Пис» выступала против членства своей страны в Европейском союзе. У поляков евроскептицизм особенный. Для них присоединение к ЕС стало подтверждением собственной европейскости, причастности к западному миру. Таким образом Польша как бы вступила в клуб хозяев жизни. И к тому же получила серьезные экономические преференции. Объем субсидий оценивается примерно в 160 млрд евро. А вот с принятием новых «европейских ценностей» и признанием первенства Парижа и Берлина в ЕС вышла загвоздка.

Шаг вперед и два назад

В 2015 году на волне как раз евроскептических настроений «Пис» сумела добиться власти. Президентом стал ее ставленник Анджей Дуда, а незначительный перевес на парламентских выборах

Президент Беларуси Александр Лукашенко:

— Когда приехали поляки, литовцы к нам, посмотрели на нашу «диктатуру» и говорят: «Мы тоже хотим». А хотелки народа Литвы и Польши не совпадают с хотелками и действиями властей Польши и Литвы. Это главное. Но люди разберутся. У них в ближайшее время тоже выборы за выборами. Вот посмотрим, как демократично они проведут их. Если они дадут людям проголосовать (свободно и демократично. — Прим. ред.), народы их сметут.

Отвечая на вопросы журналистов во время спортивно-массового мероприятия «Минская лыжня», 25 февраля 2023 года.

позволил сформировать однопартийное правительство, первое в посткоммунистической истории страны.

С той поры Варшава пребывает в перманентном конфликте с Брюсселем, где находится штаб-квартира ЕС.

В 2017 году в Польше начали судебную реформу. Одной из ключевых мер стало создание дисциплинарной палаты Верховного суда. Палата состоит из судей, отобранных Национальным судебным советом, членом которого назначает парламент. Она может проводить разбирательства дисциплинарных взысканий против судей и прокуроров, а по итогам этих разбирательств отстранять от должности членов Верховного суда. В ЕС это восприняли как нарушение свободы судебной власти, а в Польше заявили о приоритете национального законодательства. В 2020 году Суд ЕС обязал Польшу немедленно остановить действие норм о дисциплинарной палате. В октябре 2021 года тот же суд наложил на Польшу штраф в размере 1 млн евро в день до выполнения решения об упразднении структуры. Начались затяжные переговоры, в которых польское правительство делало шаг вперед и два назад.